

10 000 цинских войск собраны и уже в строю под новым городом, как Бо и Уси приказали напасть на город, так и его отец Аббатае пришел во главе своей армии.

Узнав об этом, Абатай бросил Бо and□ на месте и сказал: "Ублюдок, варвары невероятно хитры, вы можете в это поверить?".

Бо Гив был так зол и недоволен, что сказал: "Амма, я отомщу! Пожалуйста, позвольте мне напасть на город!"

Абатай помахал рукой и велел ему поспешить и отомстить, Абатай также хотел убить князя Минга, чтобы убить кровью стыд цинских воинов, которые потеряли 30 000 человек.

Чжу Цзы Лонг услышал, что татары снова придут, поэтому он подошел к городской стене и посмотрел в бинокль.

Чжу Цзы Лонг по вышивке на флаге знал, что вождь Циньской армии был королем или дворцом, а флаг генерала был голубым, поэтому это должен быть Абатаенг, который родился с голубым флагом.

Его собственный отец, Лао Ну, убрал его, а его 8-й брат, Хуан Тайцзи, тоже убрал его.

Хуан тайцзи, когда император установил клановый титул, более 20 лет Доргон, Додуо и племянники поколения Хауг, Yue Tuo были запечатаны принцем, даже Azige такого рода товары также были запечатаны королем, сорок семь лет Абатай до сих пор титул Бэйлор.

Хотя перед титулом Бэйлора добавили "Рао Ю" (Manchu означает "богатый"), чтобы показать разницу, но по сравнению с принцем, титул Бэйлора на два целых ниже.

Ну и что, если он не был близок к боссу, но был братом? Что принц Джир Харанг, первоначально племянник старого хана Нурхачи, после восстания его отца и брата, но все еще доверяли и ценили, к императору после Хуан Тайцзи, но также был назван Хэсюо принц Чжэн, который позволил ему расти с отношениями Хуан Тайцзи с железом его!

Аббадай всегда был зол на Хуан Тайцзи и очень расстроен, не только из-за титула, но, самое главное, Хуан Тайцзи слишком хулиган и виновен в том, что боится своей жены! И вы предъявили себе обвинение в том, что вас "контролирует ваша жена", чтобы заставить вас развестись с ней!

Цинская армия перегруппировалась под новым городом, в центре которого стояли три синепервых хула аббата, пять монгольских хула разделились на фронт, заднюю, левую, правую и центральную, образуя пять маленьких массивов, и пять китайских хула на фронте, образуя еще один большой хула.

Чжу Цзы Лонг внимательно посмотрел в бинокль и увидел, что армия Цин имела четкое знамя, и строгий строй, объединенный с военными солдатами на фронте и последователями в тылу.

"Я не ожидал, что Абатай, этот "трахеит", будет хорош в руководстве войсками." Чжу Цзы Лонг сказал под своим дыханием, вздыхая в своем сердце, что эта Восьмизнаменная армия действительно намного сильнее, чем обычная армия Мин.

Абатай также внимательно наблюдал за новым городом, только для того, чтобы увидеть, что этот город действительно не маленький, но почему он не увидел его, когда несколько лет назад

отправился на юг в столицу Мин, и на маршевой карте он тоже не появился.

Эта марширующая карта была перерисована в течение последнего полугодия Великого государства Цин, и было резонно сказать, что не было бы такой большой ошибки, которая сделала бы Абатай очень загадочным.

Абатай был наполовину военным, все против армии Мин, в основном непобедимый и непобедимый, этот город перед ним, хотя и несколько загадочный, но он лично возглавил 20.000 солдат, чтобы взять, не должно быть никаких трудностей.

Приблизительно после наблюдения за новым городом, Абатай сразу же приказал двум войскам Цзя Ла Восемь Знамен Хань начать первый раунд атаки на новый город.

Две ханьские армии К'ла насчитывали в общей сложности более 3000 человек, которые требовали большой площади, толкали тележки с щитами, которые сопротивлялись пушкам, лукам и стрелам на фронте, в то время как солдаты сзади толкали более десяти тележек с лестницами и начали наступление на Новый город.

Подобно тому, как Циньская армия начала атаковать город в диапазоне артиллерийских обстрелов, Чжу Цзы Дунь помахал рукой, флагман офицера быстро помахал знаменем, и руководители различных артиллерийских команд увидели знамя и закричали в унисон: "Пожар!

"Бум! Бряк! Бум!" На фоне громкого взрыва десятки пушек Red Ei на городских стенах мгновенно выдули большой белый дым.

Несколько килограммов твердых боеприпасов пушки отскочили и упали на твердую землю, ведя к кровавой дорожке.

В первый раз я был в городе, я был посреди ночи, я был посреди ночи, я был посреди ночи, я был посреди ночи.

Главной силой, защищающей город, был новый батальон, а батальон Юнвэй, батальон Шэньцзи и батальон Шэньсюй стали резервистами.

Эти артиллеристы нового батальона, под командованием своего командира артиллерийской группы, стреляли и заряжали свои снаряды с легкостью.

Несмотря на то, что в настоящее время результаты стрельбы по-прежнему сильно отличаются от результатов стрельбы бойцов батальона Юнвэй, которые Чжу Цзы Лонг не считал идеальными, он был гораздо более элитным по сравнению с остальной армией Мин.

Артиллерист, находившийся рядом с каждой пушкой, постоянно использовал измерения для расчета расстояния, в то время как другой артиллерист постоянно регулировал угол возвышения пушки с помощью кривошипа и винта, как он отдавал приказы.

Под их направленным огнем была разбита армейская машина-щит Цин, а солдаты Цин в массиве были покрыты кровью и плотью, тела лежали на земле, а многие другие боролись и кричали от боли.

Тяжелый артиллерийский огонь армии Мин вызвал ажиотаж в армейском лагере Цин, который стоял перед ними, как будто телеги щита рядом с ними не могли принести им ни малейшей безопасности.

Некоторые солдаты Цин просто не могли не сжиматься, поэтому их кнутовали Бо и Вуси с надзирателями за спиной, но в конце концов они продолжали продвигаться сквозь обстрел и вскоре продвинулись на милю.

Абатай не мог не удивиться, не ожидая, что на стенах будет столько артиллерийских орудий, и как эти орудия могут быть такими точными?

Он никогда не мечтал, что в мире есть слово "наука", будь то батальон Ёнвэй и новый батальон, все артиллеристы должны научиться "методу измерения" для измерения расстояния до артиллерии и "выдержке из огневой атаки" для измерения угла возвышения ствола, который был написан Риччи и Джон Тонг и другими людьми.

После изучения этих двух знаний, добавленных к артиллерии звезд и правителей, точность артиллерии батальона Ёнвэй также значительно повысилась.

Плотные снаряды прорвали несколько больших отверстий в лагере Цин, отбрасывая неизгладимую и страшную тень на психологию атакующих войск Цин.

В первом ряду два татарина, нападающие на город, хотя и испытывают крайний страх, но все равно не решаются отступить, они, сукины дети, однажды отступив, окажутся позади маньчжурных и монгольских восьмерых воинов, обезглавленных.

Это действительно один раз, когда мешковатые лакеи, хорошее колесо нет, когда заряд пушечного мяса, смерть вещь круглая и круглая, бежать не может убежать, они только молятся, чтобы быстро снести город, чтобы выпустить некоторые.

Когда армия Цин атаковала в 200 шагах от городской стены, они думали, что выжили в дальнем нападении артиллерии, и вот-вот расслабились в своих сердцах, когда вдруг вспомнили звук еще нескольких пушек на городской стене!

Стены нового города, хотя красные варварские пушки не смотрели на них, чтобы стрелять, но эти пулеметы Франко с низкой дальностью стрельбы и тигровые приседания начали стрелять.

В это время стены были высланы густым рядом артиллерии, и выстрелы были все дробовые снаряды, и дождь снарядов прилетел, пожирая большую часть солдат Цин, что за кровавая баня!

Абатай также не мог не закрыть брови, он мог ясно видеть со средней башни армии, три тысячи авангардов цинских войск были разрушены наполовину еще до того, как они достигли рва под городской стеной.

Артиллерия армии Мин была слишком много и слишком яростной, и он был немного удивлен, что он недооценил армию Мин, дислоцированную в этом новом городе.

Абатай немедленно приказал атакующим отступить, даже несмотря на то, что ханьская армия могла быть использована в качестве пушечного мяса, нельзя было позволить им умереть напрасно, даже если пушечное мясо должно было быть использовано в нужном месте.

Когда они слышали звук отступающего рога, армия Восьми Знамен Хань немедленно развернулась и побежала, один за другим, опасаясь, что они будут на шаг слишком медленными.

Абатай увидел выступление армии Восьмизнамений Хань и слегка храпел от недовольства, люди армии Восьмизнамений Хань, то есть, самое быстрое движение при рассеянном отступлении.

Новый город, новые батальонные генералы, в честь того, что они без особых усилий отбили первую атаку татар.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/922426>